

Белозерова М. В. Региональные национальные общественные организации в структуре гражданского общества / М. В. Белозерова // Научный диалог. – 2013. – № 6 (18) : История. Социология. Этнография. – С. 137–150.

УДК 061.236(4/9)+347.471

Региональные национальные общественные организации в структуре гражданского общества

М. В. Белозёрова

В статье рассматривается роль региональных национальных общественных организаций в формировании гражданского общества в Российской Федерации. Определяется роль и место национальных общественных организаций в системе региональных связей и политической практике последних двух десятилетий. Участие граждан в национальных общественных объединениях рассматривается как возможность реализации общественных и культурных интересов и как механизм взаимодействия с органами власти, образовательными и культурными учреждениями.

Ключевые слова: гражданское общество; национальные общественные организации; сохранение этнокультурного наследия; социальная активность.

В России формирование гражданского общества, понимаемого как существующее пространство между индивидом и государством, состоящее «из частных учреждений, общественных организаций, рынка и сферы свободного выражения идей и отправления вероисповедания» [Бредли, 1994, с. 77], имеет свою историю. Более века назад в России уже происходило формирование гражданского общества, основой развития которого, а также жизни общества в целом стало бурное возникновение общественных организаций. Главными их целями были филантропические и культурно-просветительские.

В советскую эпоху, особенно в 1920–1930-е годы, происходило разрушение гражданского общества. И только к 1970-м годам в СССР в среде интеллигенции стали появляться так называемые «самодельные», или «неформальные», объединения, т. е. внепартийные, внесударственные организации [Березовский, 1994; Казьмин, 2010; Лукин, 1992 и др.]. Они сыграли определенную роль в процессе роста самосознания граждан, в объединении конкретных интересов избирателей, в развитии частной инициативы и чувства гражданского долга. В этот период шло зарождение и формирование оппозиционных идей и программ. Начали формироваться новые формы общественного сознания, а также социальный слой, который стал движущей силой перестройки и в начале 1990-х годов сыграл ведущую роль в процессах реформирования российского общества и приватизации.

Начало возрождения гражданского общества в России ряд исследователей относит к периоду перестройки и гласности [Березовский и др., 1990]. В Центре и в регионах возникло множество общественных организаций (помимо профсоюзных – религиозные, спортивные общественные, политические партии и движения), различных по своим целям и задачам. Некоторые из них уже прекратили свое существование, другие продолжают действовать вплоть до настоящего времени.

С точки зрения социологов [Скобелина, 2008], «гражданское общество» структурно представляет собой сумму объединений, ассоциаций, союзов по интересам, различных общественных организаций и движений, политических партий, церковь. Основными составляющими гражданского общества являются права: организовываться, набирать членов, говорить публично, собираться, ходатайствовать, декларировать свои интересы. А основная идея создания любой общественной организации – стремление людей объединиться на основе общности интересов для защиты прав и реализации общих целей определенных социальных групп. Поэтому во многом понимание процесса становления гражданского общества в нашей стране и россиян, как граждан, может дать изучение роли

общественных организаций (в том числе и национальных) в этом процессе, анализ их целей и задач, а также опыта взаимодействия с органами государственной власти, образовательными и культурными учреждениями.

В социально-политическом процессе и в историографии [Белозерова и др., 2009; Зигерт, 2005; Нагорная, 1998] гражданское общество рассматривается как общество, в котором все отношения (экономические, культурные, правовые, политические) между составляющими его индивидами не опосредованы государством. При этом внимание концентрируется на том, насколько нормы гражданского общества укоренены и действуют в каждой социальной сфере (государственном управлении, экономике, армии и т. д.). В этом смысле «гражданское общество» в рамках конкретного субъекта РФ рассматривается в качестве «третьего сектора» (к первому отнесено государство, ко второму – бизнес). В данном контексте роль национальных общественных организаций (далее НОО) определяется занятым ими местом в системе региональных связей (их текущая деятельность, степень влияния на социально-экономическую ситуацию в регионе), политической практикой последних двух десятилетий. Региональная специфика НОО во многом зависит и от следующих факторов:

- уровень развития социальной инфраструктуры региона;
- степень контроля региональных органов власти;
- то, насколько гражданские ценности прослеживаются в уставных документах НОО, их структуре, функциях и текущей деятельности [Зигерт, 2005].

Проблему воздействия национальных общественных организаций на процессы укоренения норм гражданского общества в социальной сфере и региональную специфику предлагаем рассмотреть в рамках отдельных субъектов РФ, расположенных в пределах:

- Южной Сибири (Республики Хакасия и Алтай, Кемеровская область), где этнические и этнополитические процессы последних трех столетий в историографии рассматриваются в логической взаимосвязи [Белозерова, 2008; Садовой, 1998; Садовой, 2000 и др.];

– Сочинского Причерноморья (или района Большого Сочи), региона протяженностью около 105,0 км, имеющего достаточно пестрый этнический состав.

Касаясь проблемы развития социальной инфраструктуры, следует констатировать, что в указанных регионах ее уровень в достаточной степени высок. Республика Хакасия (РХ) и Кемеровская область – промышленно развитые и урбанизированные регионы. Республика Алтай и часть территории Хакасии традиционно являются аграрными центрами Сибири. Сочинское Причерноморье – это самый крупный курорт России и Европы, экономический центр Черноморского побережья нашей страны. Социальная инфраструктура в этих регионах была сформирована еще в советское время, в том числе и обеспечивающая воспроизводство профессионально подготовленных кадров для всех сфер региональной экономики и культуры. Была создана система школьного, среднего и высшего профессионального образования, одной из основных задач которой была подготовка национальных кадров и национальной интеллигенции. Были созданы научные и культурные центры.

Данный фактор в достаточной степени важен для анализа процесса формирования институтов гражданского общества в среде национальных меньшинств. Именно среди представителей национальной интеллигенции, то есть в социальном слое, сформированном в советский период в результате целенаправленной национальной политики, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. на региональном уровне начали активно складываться НОО (ассоциации, культурно-этнографические центры, национальные музеи и т. п.) [Белозерова, 2008, с. 30, 31]. Их формирование было тесно связано с нерешенностью социальных проблем в советское время как в целом в стране, так и среди национальных меньшинств [Там же, с. 3, 5]. В свою очередь, резкий рост активности национальной интеллигенции по всей территории СССР во второй половине 1980-х годов предопределил новые установки в Платформе КПСС по национальному вопросу (1989 г.). Был взят курс на поддержку процесса формирования НОО, их государственной регистрации и интегрирования в систему взаи-

модействия государственных структур [Национальная политика..., 1989]. Как в южно-сибирском регионе, так и в причерноморском они уже на начальной стадии своей деятельности в открытой форме представляли этнические и этно-политические интересы и выступили своеобразным посредником между региональными органами власти и этносами.

Одним из главных пунктов программ НОО, особенно коренных народов, было требование национально-территориальной автономии и формирования национального самоуправления. Так, на создании национальных районов настаивали шорцы и телеуты в Кемеровской области, шапсуги – в Причерноморье. Но при этом у лидеров общественно-национального движения не было четкого представления о границах районов и их административно-территориальной структуре [Белозерова, 2008, с. 34, 23].

Были сформированы и механизмы взаимодействия: организация конференций, семинаров, созывы съездов народов (алтайского, хакаского, шорского, татарского и т. д.), участие в разработке программ социально-экономического развития отдельных этносов и т. п. [Белозерова, 2007, с. 265]. Взаимодействие НОО и региональных органов власти на этом этапе при всей его внутренней противоречивости было в достаточной степени эффективным, особенно если это касалось автохтонных народов. Это было связано с общими политическими тенденциями в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг.: разгар шахтерского движения, проявление недовольства населения в целом по стране и в регионах. Поэтому региональные органы власти в разумной степени поддерживали политические и социально-экономические устремления автохтонных народов. Результатом стало расширение правого поля деятельности последних. Например, не только на региональном, но и на федеральном уровне – первым вице-спикером Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатовым – было поддержано стремление шапсугов (или причерноморских адыгов – коренного малочисленного народа) создать Шапсугский национальный район как субъект РСФСР [Сивер, 2013]. Малочисленные автохтонные этносы шорцы и телеуты (Кемеров-

ская область) на начальном этапе смогли добиться особого правового статуса «народов Севера», на втором – статуса «коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». Обретение особого правового статуса расширило полномочия и функции национальных ассоциаций, представлявших эти народы. Они получили возможность обозначить свое отношение в решении социально-экономических проблем, используя механизм включения отдельных пунктов программных документов (решений съездов ассоциаций) в региональные и федеральные программы развития коренных малочисленных народов. В Хакасии основное внимание национальной ассоциации хакасского народа было сосредоточено на определении статуса вновь образованного субъекта Российской Федерации (республики). Это сопровождалось острой политической борьбой и протестными акциями (митингами, демонстрациями, собраниями и т. п.) хакасского населения, с одной стороны, и представителей русских, казачества, остальных этносов, проживающих на территории Хакасии, – с другой. Особенно бурные дискуссии вызвала «Декларация о государственном суверенитете Хакасии», разработанная и предложенная хакасскими лидерами для принятия в Верховном Совете РХ. Принятие подобного документа могло означать углубление сепаратистских тенденций в республике и ослабление связей с Россией. Однако большинство населения не поддержало данную линию [Белозерова, 2008, с. 31].

В 1990-е – 2010-е годы этнический состав многих регионов, в том числе Кузбасса, Хакасии и особенно Большого Сочи (вследствие военных конфликтов Грузии с Абхазией начала 1990-х гг., затем строительства олимпийских объектов), значительно изменился в связи с усилением миграционной активности, главным образом представителей Кавказского региона, стран СНГ (особенно из Кыргызстана, Таджикистана и др.). Часть мигрантов получила российское гражданство и постоянное местожительство. Они, как и местные жители, стали активно участвовать в общественной жизни своих регионов, в частности в создании национальных сообществ.

С середины 1990-х гг. и особенно к началу 2000-х гг. произошла переориентация работы органов власти с НОО на проблемы культуры. Основное внимание стало уделяться сохранению и развитию традиционной культуры и национального языка, творческой деятельности: проведению различного рода этнографических фестивалей, национальных праздников, вечеров и т. п. Это привело к корректировке механизмов взаимодействия НОО и региональных органов власти. Одним из них стало формирование координационных советов при городских, областных администрациях (как, например, в Кузбассе) или советов национальных объединений (например, в Сочи), в которые входят представители исполнительной власти, силовых структур, национальных организаций. Были скорректированы цели и задачи, отраженные в Уставах НОО. Произошли и количественные изменения организационных структур: стали более активно создаваться культурно-этнографические центры (или центры национальной культуры), национальные музеи, национальные благотворительные и религиозные организации, досуговые клубные формирования, творческие коллективы (вокальные, танцевальные, инструментальные, театральные).

Основные цели и задачи НОО – возрождение, сохранение и развитие самобытной культуры, традиций и обычаев этносов, проживающих на данной территории, их национальных языков. Они решаются путем организации и проведения мероприятий, связанных с изучением этнической культуры. Большое внимание уделяется формированию библиотечных фондов национальных сообществ, в которых сосредоточиваются книги по этнической истории, культуре, учебная, музыкальная литература. На базе объединений организуется изучение родного языка, обычаев, традиций. Кроме этого, активисты занимаются популяризацией фольклора, письменности, организуют воскресные школы и творческие кружки для детей и подростков, проводят работу по выявлению одаренных детей для направления их для обучения в средние и высшие учебные заведения, взаимодействуют с национальными организациями других регионов Российской Федерации, участвуют в работе по развитию

межнациональных и международных связей и т. п. Наиболее активны в Кузбассе, например, Кемеровская областная общественная организация «Общество немцев “Видергебурт” (“Wiedergeburt”))» и ее отделения в городах Кузбасса; Кемеровская региональная общественная организация «Центр Славянской культуры “Лад” – “Кузбасское единство”»; общественная организация «Центр немецкой культуры» г. Новокузнецка; общественное объединение «Кемеровская региональная общественная организация «Центр татарской культуры “Дуслык”». В Хакасии действуют польское НОО «Полония», Саянский казачий отдел и др. В Сочи открыты национальные культурные центры: греческий «Эноси», осетинский «Алания», армянский «Севан», грузинский «Иверия», Общество кубанских казаков, национально-культурное общественное объединение причерноморских шапсугов «Адыге Хасе» (в настоящее время Хасе – общественный парламент шапсугского народа) и ряд других организаций.

Деятельность НОО, помимо сохранения культурного и национального наследия своего этноса, затрагивает и другие сферы общественной жизни. Это социальная поддержка ветеранов, защита социально-трудовых прав и интересов представителей этнических групп, воспитание и сохранение духовности и нравственности молодежи, воспитание толерантности, сохранение и укрепление исторических традиций и многое другое.

В связи с этим особо, на наш взгляд, следует остановиться на такой сфере деятельности НОО, как благотворительность, что зафиксировано и в уставах организаций. Например, «Кемеровское общество еврейской культуры» (КОЕК) занимается оказанием благотворительной помощи в форме материальной и моральной поддержки, проведением конкурсов, выставок, ярмарок, обедов с благотворительной целью, консультативных, переводческих, правовых и представительских услуг [Анкета городской...]. Согласно Уставу другого НОО – Кемеровской областной организации «Армянская община «Урарту» одной из основных задач также является благотворительность. Интерес представляет и ее деятельность по пропа-

ганде интернационализма между народами, сближению культурных ценностей и установлению тесных экономических связей между Республикой Армения и Кемеровской областью [Анкета Кемеровской...].

По своим целям, задачам и путям их достижения в деятельности национальных объединений г. Сочи прослеживается идентичность с южно-сибирскими регионами. В то же время здесь есть и своя специфика.

Во-первых, она прослеживается в стремлении НОО развернуть этнографическую экспозицию, где представлены предметы материальной культуры данного этноса (например, этнографический музей в пос. Лазаревское, частный этнографический музей амшенских армян «Амшенский двор» [Куринских, 2013; Сайт...], этнографическая часть Дагестанского культурного центра [Гамзатова, 2012] и др.).

Во-вторых, национальные сообщества стремятся координировать свою деятельность с силовыми структурами (прежде всего с полицией) по поддержанию порядка в городе [В Сочи..., 2012]. Основная причина – значительный приток мигрантов вследствие придания Сочи статуса олимпийской столицы. По данным Полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе (ЮФО) В. Устинова, на миграционный учет только за 2012 год поставлено более 180,0 тыс. иностранцев и приехавших из других регионов РФ. Такая же динамика ожидается и в 2013 году. Это составляет приблизительно половину от численности граждан, постоянно проживающих в городе. Только на спортивных объектах работает более 70,0 тыс. иностранцев из 25 стран и более 60,0 тыс. приезжих из других регионов России [После Олимпиады-2014..., 2013]. Кроме этого, огромное количество мигрантов работает в сфере ЖКХ, торговли, строительстве. Многие из них стремятся незаконно осесть и закрепиться в Сочи или в Краснодарском крае.

Несмотря на традиционно высокий уровень межэтнической и межкультурной толерантности в Сочи, повседневная практика уже показывает существование открытых форм проявления межэт-

нической напряженности, грозящей перейти в конфронтацию между отдельными этническими группами. Особое беспокойство у администрации Краснодарского края и города Сочи, общественных организаций, населения вызывают выходцы с Северного Кавказа – дагестанцы и чеченцы. Они открыто проявляют агрессивность, неуважение к русским, армянам (особенно к женщинам) и представителям других этносов, что уже привело к единичным открытым столкновениям [Белозерова, 2013, с. 244; Сочи..., 2012].

Поэтому НОО города Сочи принимают активное участие в разработке программ и механизмов по адаптации трудовых мигрантов к иноэтничной и инокультурной среде. Примером реализации этой задачи является принятая «Программа межнационального общения в городе Сочи», которой руководствуется в своей деятельности Совет национальных объединений [Белозерова, 2013, с. 244–245]. Активизировали работу и НОО, объединяющие северокавказские народы, представители которых работают на олимпийских стройках города. Основная тема встреч – обсуждение вопросов межнациональных отношений и укрепления правопорядка с приглашением представителей других национальных диаспор.

В-третьих, интерес представляет деятельность ряда НОО по оказанию помощи в легализации в РФ «вынужденных» мигрантов. В 1990-е годы наиболее активны в этом отношении были активисты грузинской диаспоры Сочи и НОО «Иверия» по легализации беженцев из сопредельной Абхазии – грузин, армян, русских – в ходе грузинско-абхазских военных конфликтов [Белозерова, 2012, с. 51].

В заключение отметим, что по своим целям, задачам, направлениям деятельности национальные объединения многогранны. Региональные НОО, как сегмент общественных движений, объединяют десятки, иногда сотни людей определенной или различных национальностей. Это позволяет им выразить свои интересы, реагировать на задачи, которые ставит общество перед своими гражданами, добиваться решения своих проблем. Своей деятельностью национальные объединения в регионе вносят значительный вклад в процесс

формирования гражданского общества, так как они выполняют ряд важнейших функций. К ним следует отнести воспитательную, образовательную, функцию социализации молодого поколения, формирования гражданской позиции, толерантности и т. д. Это особенно важно для российского современного общества, в котором достаточно остро проявляется дисфункциональность основных социальных институтов, патология социальных связей, девиантное и деликтивное поведение отдельных лиц и социальных групп, происходит постепенное стирание некоторых нормативных и нравственных норм, регулирующих коллективную и индивидуальную жизнь.

Отметим, что в конце 1980-х – 2000-е гг. в российском обществе появились новые социальные группы и слои, имеющие свои корпоративные интересы. В этом случае участие граждан в национальных объединениях можно рассматривать не только как возможность реализовать их общественные и культурные интересы, но и как механизм взаимодействия с органами власти, образовательными и культурными учреждениями. То есть в этом смысле можно говорить о постепенной демократизации социальных отношений вне политической системы.

Также следует отметить и то, что сохраняются традиции в целевых установках региональных национальных объединений современной России и общественных организаций дореволюционной России – культурно-просветительские и благотворительные. Поэтому НОО в полной мере можно рассматривать как полноправные элементы формирующегося гражданского общества в России.

Литература

1. *Анкета* городской общественной благотворительной организации «Кемеровское общество еврейской культуры» // Текущий архив НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ).
2. *Анкета* Кемеровской областной общественной благотворительной организации «Армянская община «УРАРТУ» // Текущий архив НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ).

3. *Белозёрова М. В.* К проблеме межэтнического взаимодействия на территории российского Причерноморья (на примере Большого Сочи) / М. В. Белозерова // Homo communicans II : человек в пространстве коммуникации. – Szczecin, Poland, 2012. – С. 46–52.

4. *Белозёрова М. В.* Национальные общественные организации как институты гражданского общества (на примере Алтае-Саянского региона) / М. В. Белозерова, А. Н. Садовой // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI века). – Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2009. – С. 138–152.

5. *Белозёрова М. В.* Опыт взаимодействия органов региональной власти и национальных ассоциаций в 90-е гг. XX в. / М. В. Белозерова // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. – Томск : Изд-во Томского госуниверситета, 2007. С. 265–270.

6. *Белозёрова М. В.* Проблемы интеграции и национального самоопределения народов Южной Сибири : автореферат диссертации... доктора исторических наук / М. В. Белозерова. – Томск: Томский госуниверситет, 2008. – 52 с.

7. *Белозёрова М. В.* Роль национальных общественных объединений в сохранении и трансляции традиционной культуры / М. В. Белозерова // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири : механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. – Кемерово : Практика, 2013. – С. 236–247.

8. *Березовский В. Н.* Движение диссидентов в СССР в 60-х – первой половине 80-х годов / В. Н. Березовский // Россия в XX веке = Russia in the XXth-century : историки мира спорят. – Москва : Наука, 1994. – 750 с.

9. *Березовский В. Н.* Неформалы – кто они? / В. Н. Березовский, Н. И. Кротов // Неформальная Россия : о неформальных политизированных движениях и группах в РСФСР (опыт справочника). – Москва : Молодая гвардия, 1990. – С. 7–76.

10. *Бредли Дж.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России [Электронный ресурс] / Дж. Бредли // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 77–89. – Режим доступа : <http://www.ecsocman.edu.ru/data/>.

11. *В Сочи* полиция и национальные объединения провели рейд по ночным улицам [Электронный ресурс] // Новости mail.ru. – 02 июля. – 2012. – Режим доступа : <http://news.mail.ru/inregions/south/23/society/9452673/>.

12. *Гамзатова В.* Центр дагестанской культуры открылся в Сочи [Электронный ресурс] / В. Гамзатова // РИА «Дагестан». – 10 октя-

бря. – 2012. – Режим доступа : <http://www.riadagestan.ru/news/2012/2/25/132876/>.

13. *Зигерт Й.* Гражданское общество в России [Электронный ресурс] / Й. Зигерт ; перевод с нем. А. Ярина // Отечественные записки. – 2005. – № 6. – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/?numid=27&article=1169>.

14. *Казьмин В. Н.* Идеино-политическая ситуация в России в 1971–1991 гг. (Центр и регионы Западной Сибири) : автореферат диссертации... доктора исторических наук / В. Н. Казьмин. – Кемерово : Кемеровский госуниверситет, 2010. – 45 с.

15. *Куринских П. А.* Культура жизнеобеспечения как объект этнологической экспертизы / П. А. Куринских // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири : механизмы взаимодействия власти, науки, общественности. – Кемерово : Практика, 2013. – С. 83–87.

16. *Лукин Ю. Ф.* Из истории сопротивления тоталитаризму в СССР (10–80-е гг.) / Ю. Ф. Лукин. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – 204 с.

17. *Нагорная М. А.* Гражданское общество в России : понятие, признаки, пути становления / М. А. Нагорная // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 1998. – С. 128–134.

18. *Национальная политика партии в современных условиях (платформа КПСС)* // Правда. – 17 августа. – 1989. – № 229.

19. *После Олимпиады-2014 трудовым мигрантам не позволят остаться в РФ* [Электронный ресурс] // RG.RU : Российская газета. – 15 мая. – 2013. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/05/15/reg-ufo/ustinov-anons.html>.

20. *Садовой А. Н.* Народы Южной Сибири в XIX–XX вв. : этносоциальные аспекты патернализма : автореферат диссертации... доктора исторических наук / А. Н. Садовой. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский госуниверситет, 2000. – 50 с.

21. *Садовой А. Н.* Основные факторы формирования протекционистской национальной политики в южно-сибирском регионе (XVIII–XIX вв.) / А. Н. Садовой // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : матер. VI год. итог. сессии ИАиЭт СО РАН. – Новосибирск : ИАиЭт СО РАН, 1998. – Т. IV. – С. 461–465.

22. *Сайт этнографического комплекса «Двор дружбы народов “Амшенский Двор”»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.amshendvor.ru/>.

23. *Сивер А.* Шапсуги и проблема восстановления Шапсугского национального района [Электронный ресурс] / А. Сивер. – 27 марта. – 2013. – Режим доступа : <http://www.shapsugiya.ru/index.php?newsid=3771>.

24. *Скобелина Н. А.* Гражданское общество и общественные движения [Электронный ресурс] / Н. А. Скобелина. – 2008. – Режим доступа : <http://politika-vstu.narod.ru/obshestvo.html>.

25. *Сочи* : армяне не против массовой миграции дагестанцев и чеченцев [Электронный ресурс] // «ШТУРМ-Новости». – 14 мая. – 2012. – Режим доступа : <http://shturmnovosti.com/view.php?id=37414>.

© Белозерова М. В., 2013

Regional National Public Organizations in the Structure of Civil Society

M. Belozerova

The paper dwells on the role of the regional national non-governmental organization in forming of civil society in Russian Federation and their place in the system of regional relationships and political practices in last two centuries. The author analyses citizen's participation in national non-governmental organizations as a result of a possibility of realization of a social and cultural interests and as a mechanism of interaction with government body, educational and cultural institutions.

Key words: civil Society, national public organizations (NGOs), preservation of the ethnic and cultural heritage, social Activity.

Белозёрова Марина Витальевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории этносоциальных проблем, Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук (Сочи), mbelozerowa@mail.ru.

Belozerova, M., Doctor of History, Chief Researcher of the Laboratory of ethno social problem, Sochi Research Center of Russian Academy of Sciences (Sochi), mbelozerowa@mail.ru.